

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ЛОВУШКИ ПОТРЕБЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

© 2013 Муртазина Гульнара Равиловна

Казанский государственный университет культуры и искусств

E-mail: oet2004@yandex.ru

Статья посвящена проблемам сбалансированности институциональной среды потребления человеческого капитала. Выявлены и охарактеризованы причины и механизмы институциональных ловушек потребления человеческого капитала: ловушки недоразвития, ловушки сигналов рынка труда, ловушки низкого качества общественных благ, ловушки рентоориентированности, их особенности действия в экономике России. Раскрывается взаимосвязь уровня полезности, извлекаемой при потреблении человеческого капитала, и степени соответствия институциональных условий потребления человеческого капитала.

Ключевые слова: человеческий капитал, потребление человеческого капитала, полезность человеческого капитала, институциональные ловушки.

Актуальность исследования институциональных факторов потребления человеческого капитала определяется требованием динамики развития и состояния институциональных составляющих, адекватной человеческому капиталу, сбалансированности институциональной среды, в противном случае существенно снижается эффективность использования национального человеческого капитала, могут наблюдаться ее резкие различия по отраслям, территориям. Институциональный подход акцентирует внимание не столько на исследовании результатов потребления человеческого капитала, сколько на самом процессе потребления, его формах и способах.

Институциональный подход предполагает выявление влияния социально-экономических институтов на реализацию производительных способностей индивидов. Кроме того, нуждаются в серьезном изучении вопросы формирования институциональной системы общества, выяснения тенденций ее функционирования и развития, а также влияния этих тенденций на потребление человеческого капитала.

Теория неоинституционализма выдвигает в качестве регуляторов экономического поведения человека, помимо ресурсов и технологий, еще и институты (наборы правил и норм) ограничивающих набор альтернатив, из которых индивид может выбирать в соответствии со своими критериями. Одним из основоположников теории неоинституционализма, Д. Норта, категория “институт” трактуется, как норма экономического поведения, возникающая непосредственно из взаи-

модействия индивидов. По мнению Норта, институты образуют рамки, ограничения для деятельности человека, формальные правила, достигнутые соглашения, внутренние ограничения деятельности, определенные характеристики принуждения к их выполнению, воплощенные в правовых нормах, традициях, неформальных правилах, культурных стереотипах¹.

На наш взгляд, применительно к человеческому капиталу институциональная среда потребления представлена основополагающими политическими, социальными и юридическими правилами, которые образуют базис для процесса извлечения полезных свойств и эффектов из человеческого капитала на всех уровнях экономики.

Вместе с тем следует отметить, что в экономике достаточно часто элементы институциональной среды в процессе своего взаимодействия вступают в противоречия и приводят к дисбалансу между накоплением и потреблением человеческого капитала, а также к развитию неэффективного потребления человеческого капитала в масштабе национальной экономики. Деструктивность самих институтов и процесса их взаимодействия проявляется в формировании институциональной ловушки.

В современной литературе представлено два подхода к трактовке понятия “институциональная ловушка”. В определении Д. Норта выделяется эффект блокировки, формируемый институциональной ловушкой, что происходит из-за конфликта между укоренившимися и внедряемыми нормами. Итогом выступает появление нежизнеспособ-

собных либо неэффективных институтов². Так, В. Полтеровичем она рассматривается как неэффективная, но устойчивая норма, имеющая самоподдерживающий характер³. Изучая причины этого явления, он указывает на наличие ловушек недоразвития, или ловушек отсталости. Один из важнейших механизмов такой ловушки состоит в дисбалансе уровня развития человеческого капитала и технологий, которые применяются в экономике страны. В технологически отсталом производстве нет спроса на инновации, поэтому не предъявляется достаточного спроса на высококвалифицированный человеческий капитал, он не потребляется, не вознаграждается должным образом, остается невостребованным. Потенциальные новаторы не реализуются, занимаются рутинной работой, в поисках адекватной базы реализации возможностей уезжают за рубеж, формируя процесс “утечки умов”. Из-за этого фирмы не проявляют инновационной активности и технология производства остается отсталой⁴. В такой экономике формируется своеобразный замкнутый круг - нет стимулов ни к накоплению, ни к потреблению человеческого капитала. Как следствие, экономика перестает развиваться.

Модель ловушки недоразвития можно проследить на рис. 1. Эта ловушка имеет самоподдер-

живающийся характер, поскольку в ней присутствуют не только прямые, но и обратные связи.

Низкий уровень развития технологий не позволяет “раскрыться” остальным факторам производства, в том числе и человеческому капиталу, как следствие, наблюдается низкая производительность труда.

Низкая отдача выражается в слабых эффектах потребления человеческого капитала, которые достаются носителю, потребителю человеческого капитала и государству (при уплате налогов). Как следствие, общество не видит смысла в улучшении качества и приумножении количества человеческого капитала. Образовательный сектор деградирует.

Важно, что каждый из факторов ограничений, поддерживающих ловушку, выступает одновременно и следствием, и предпосылкой не одного, а ряда других факторов. Все эти факторы в конечном итоге препятствуют вхождению стран с переходной экономикой в качестве полноправных партнеров в современные мирохозяйственные связи. Более того, они являются причиной международной изоляции.

Статистически сказанное будет выражаться в усилении разрыва в уровне развития и доходах отстающих и промышленно развитых стран.

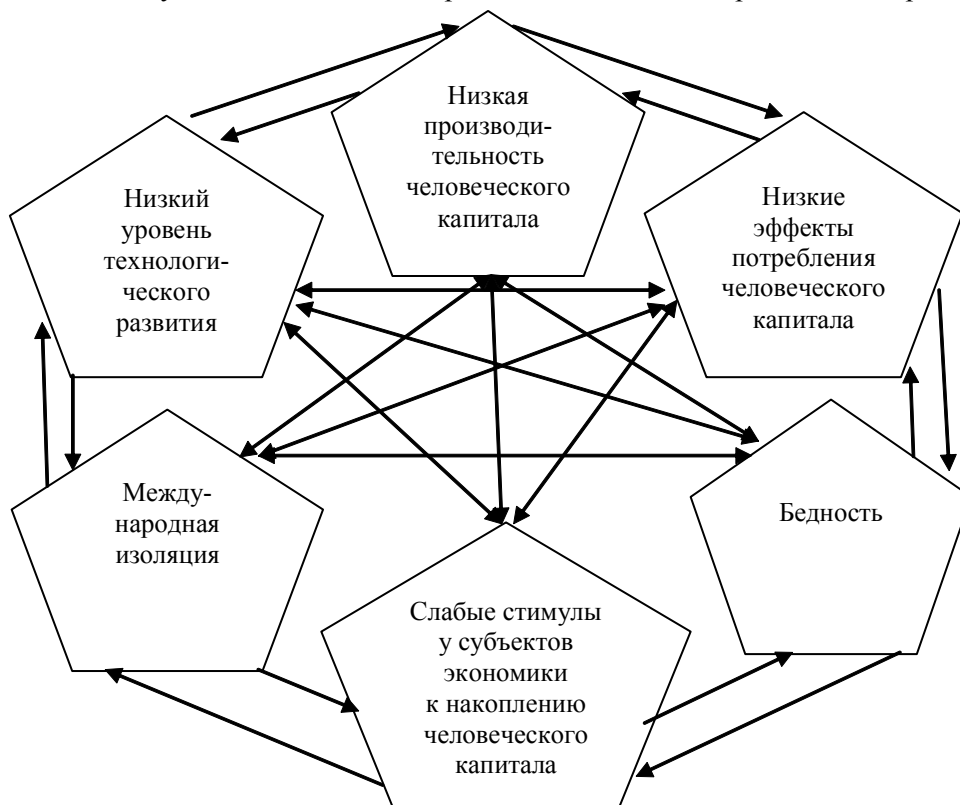

Рис. 1. Ловушка недоразвития

Свидетельством тому можно считать следующие данные: если в начале XIX в. средние доходы на душу населения в развитых странах в 1,5-3 раза превышали доходы в странах “третьего мира”, в середине XX в. - в 7-9 раз, то в XXI в. - в 50-70 раз. При сохранении нынешней динамики экономического роста сокращения этого разрыва в обозримом будущем не предвидится⁵.

При анализе причин институциональных ловушек потребления человеческого капитала наиболее типичной можно считать также и такую ситуацию, когда наблюдается расхождение краткосрочных и долгосрочных интересов экономических агентов и сочетания моделей их поведения, сформированных на основе этих интересов, с экономической эффективностью.

В частности, эффект блокировки (институциональная ловушка сигналов рынка труда) проявляется в том случае, когда сигналы, продуцируемые отдельными контрагентами рынка труда, игнорируются либо не в полной мере учитываются другими контрагентами в условиях несвободы. Несвобода может возникать вследствие наличия социально-психологических, культурно-исторических и политических барьеров. К примеру, увлеченность погоней за дипломами все более высокого уровня (мода на высшее образование и ученые степени) в России в начале XXI в. превратилась в безостановочный, самоподдерживающийся процесс. Произошло игнорирование текущих и перспективных потребностей рынка труда, перенасыщение рынка определенными группами специалистов в ущерб другим. Значительная часть дипломированной рабочей силы не находит на рынке труда применения по полученной специальности. Происходит недопотребление одних и избыточное инвестирование в другие категории человеческого капитала.

В настоящее время примерно у каждого пятого российского занятого человеческий капитал, приобретенный через систему формального образования, оказывается избыточным, что является свидетельством перепроизводства рабочей силы с высокими уровнями образовательной подготовки. Фактическое профессиональное образование совпадает с требуемым лишь у 55 % респондентов российского мониторинга экономического положения и здоровья населения, тогда как у 25 % оно является избыточным и у 20 % недостаточным⁶.

Ту часть человеческого капитала, что остается непотребленной, можно рассматривать как

своеобразный вычет из благосостояния общества. Подобные явления неизбежны в сложных современных экономиках, подверженных частым технологическим изменениям, в российском случае их масштабы настолько велики, что заставляют предполагать существование серьезных нарушений во взаимодействии между сферой образования - сектором, способствующим накоплению человеческого капитала, и рынком труда, отражающим потребность в человеческом капитале.

Примечательно, что развитые страны в процессе исторической эволюции выработали практические механизмы преодоления эффекта игнорирования сигналов рынка труда. Так, Германия за счет усиления практической компоненты образования имеет образование, максимально приближенное к запросам рынка труда, Великобритания практикует большое количество посреднических структур, обеспечивающих взаимосвязь образовательных учреждений и бизнес-структур. США интегрирует научно-образовательные организации и производственные структуры в форме технопарков или государственно-частных партнерств, в Японии ведется серьезная деятельность по профориентации⁷.

Имеет место и ловушка недопроизводства и низкого качества общественных благ (совокупности товаров и услуг, предоставляемых населению на безвозмездной основе, за счет финансовых средств государства).

В современной литературе качество и объем производимых общественных благ в первую очередь связывают с процессом накопления человеческого капитала. Одновременно отсутствие адекватной социальной инфраструктуры в процессе потребления человеческого капитала также может привести к его деградации и депопуляции. Дело в том, что уровень развития производства общественных благ влияет на мотивационную составляющую при вовлечении человеческого капитала в различные сферы и секторы общественного производства. Модель ловушки представлена на рис. 2.

Общественные блага создаются государством, а частный сектор не заинтересован в производстве такой продукции, потому что затраты высоки, а выгоды распространятся на всех участников экономического процесса, которые не понесли никаких издержек. Чем ниже качество и количество общественных благ, предоставляемых

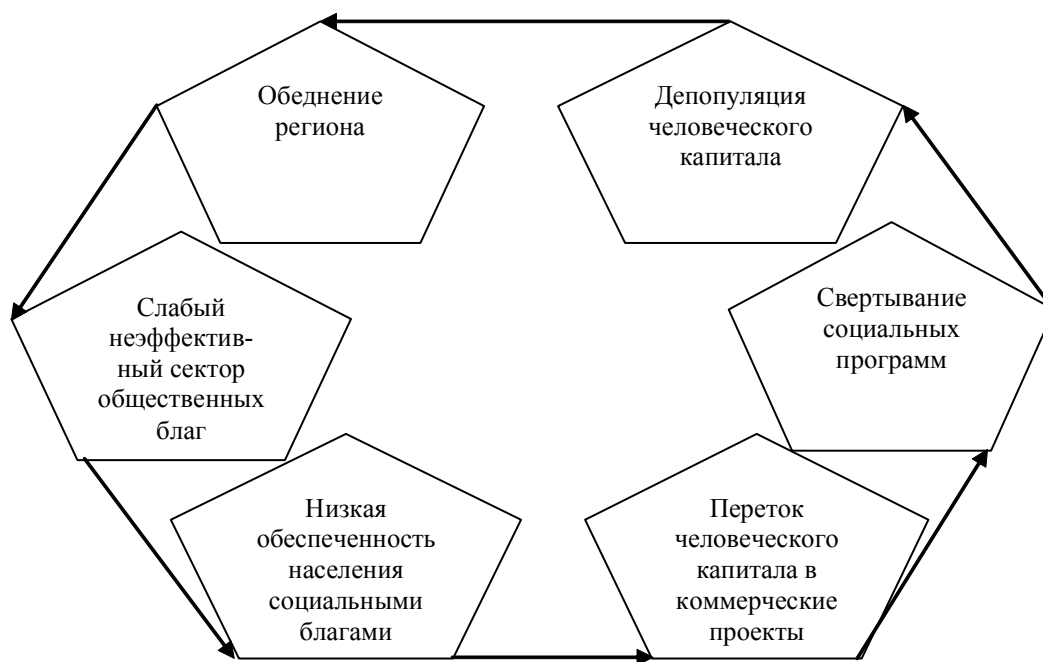

Рис. 2. Ловушка низкого качества общественных благ

в регионе, тем больше человеческий капитал будет вынужден приобретать их на платной основе (услуги образования, здравоохранения, безопасности и т.д.), а значит, ориентироваться на извлечение коммерческого эффекта, поддерживая проекты коммерческой направленности в ущерб социальным. Указанный процесс будет раскручивать спираль недоразвитости сектора общественных благ, усугубляя пропасть между развитыми в социальном плане и низко развитыми регионами⁸.

Учитывая, что общественный эффект от общественных благ проявляется в росте показателей физического и психического здоровья, продолжительности жизни, в частности и трудовой, образованности и способности к восприятию инноваций, следует ожидать постепенного ухудшения в слаборазвитых регионах качественных и количественных характеристик населения. Примером деградации человеческого капитала вследствие действия указанной ловушки можно считать опыт ряда слаборазвитых стран, вступивших в члены ВТО и Всемирного банка, условием участия в которых выступает приватизация сектора общественных благ.

Так, по результатам выполнения требований Всемирного банка в Зимбабве системы образования и здравоохранения превратились из одних из лучших во всей Африке в деградирующий сектор. Наблюдается нехватка медицинских инструментов и медикаментов, ухудшились условия

труда и оплаты медицинского персонала. Недостаток средств на текущие расходы отчасти погашается установлением платности услуги записи и лечения. Но в целом для больших слоев населения, особенно в сельской местности, у которых нет возможности оплатить различные взносы, доступ к здравоохранению стал фактически закрыт⁹.

Применительно к опыту России отметим, что пример дотационных регионов свидетельствует об отсутствии у них самостоятельной возможности в полной мере рассчитывать на достижение состояния социального благополучия населения.

На процессах потребления человеческого капитала сказывается также ловушка “голландской болезни”, или рентоориентированности. В частности, в России это выражается в последствиях, формируемых “голландской болезнью”, когда определенная успешная отрасль перетягивает на себя основные ресурсы, обеспечивая ресурсам, в том числе и занятому в ней человеческому капиталу, доход выше среднего по экономике и провоцируя деградацию остальных отраслей.

В РФ сырьевые отрасли, предлагая высокий доход, способствуют концентрации у себя наиболее качественного человеческого капитала. Некоторые типичные проявления “голландской болезни” перечислены в таблице.

Таким образом, “голландская болезнь” дискриминирует человеческий капитал высокотех-

Типичные последствия “голландской болезни” для человеческого капитала

Последствия	Особенности
Реструктуризация экономики	Деградация индустрии, перемещение труда из обрабатывающей промышленности в секторы услуг и строительство, а также в ресурсодобычу. Инвестиции в промышленность и расходы на НИОКР падают
Изменчивость экономической среды	Существенные циклические колебания, связанные со слабой диверсифицированностью экономики и неустойчивостью источников дохода (например, цен на ресурсы)
Борьба за ренту и коррупция	Большой и плохо функционирующий общественный сектор в условиях “голландской болезни” ведет к борьбе за ренту и коррупции, к концентрации власти и богатства, росту неравенства и бедности, подрыву демократии
Снижение качества образования	Кризис технического образования. Связь между качеством образования и размером вознаграждения слабеет, и носители человеческого капитала теряют интерес к получению образования высокого качества

нологических отраслей, ответственных за инновационное развитие и способных внести наибольший вклад в совокупную факторную производительность, снижает стимулы к занятости. Происходит вытеснение человеческого капитала природным. Отрасли добывающего сектора не относятся к трудоемким или технологически емким, соответственно, они не предъявляют значительного спроса на качественный человеческий капитал.

Сокращение обрабатывающего сектора приводит к сокращению рабочих мест, на которых требуется квалифицированный труд и более высокий уровень образования. Наблюдается наличие излишка неупотребляемого человеческого капитала. В отсутствие спроса на высококвалифицированный человеческий капитал прибавка к заработной плате рабочих с более высоким образованием низкая или вообще отсутствует. А значит, и у домохозяйств нет стимулов в дальнейшем инвестировать деньги и время в получение образования. В отсутствие спроса на качественный человеческий капитал он может использоваться непроизводительно (на рабочих местах, не требующих имеющихся у работника навыков и компетенций). В этой ситуации человеческий капитал будет постепенно утрачиваться.

Следует отметить, что влияние рассмотренных институциональных ловушек может существенно усиливаться через “эффект взаимного воздействия” институциональных ловушек друг на друга, который заключается в том, что один неэффективный устойчивый институт, согласно своему содержанию и развитию, затрагивает границы и вторгается на территорию функционирования другого (или даже других) неэффективного устойчивого института. В результате их совместная деятельность порождает более серьезные проблемы, чем эти институциональные

ловушки могли бы сформировать, существуя и работая отдельно друг от друга.

Уровень полезности, извлекаемый при потреблении человеческого капитала, во многом зависит от степени соответствия институциональных условий потребления человеческого капитала качеству, количеству и мотивационным установкам индивида-носителя. Поэтому в отношении потребления человеческого капитала феномен институциональных ловушек исследуется в настоящее время достаточно широким кругом ученых мира, а от выявления и изучения механизмов институциональных ловушек потребления человеческого капитала, нахождения путей разрешения указанных ловушек зависит эффективность использования национальных человеческих капиталов и прогресс национальной экономики.

¹ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.

² Там же.

³ Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы // ЭиММ. 1999. № 2. Т. 35.

⁴ Сафиуллин Л.Н., Маратканова Э.М. Управленческие нововведения - гарант успешной деятельности организации // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 4.

⁵ Ловушка отсталости: Россия имеет шансы выйти из нее // Прямые инвестиции. 2009. № 5 (85).

⁶ По материалам Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения. 2008.

⁷ Белоусов Л. Глобализация и социальная справедливость // Стратегия России. 2010. № 6.

⁸ Шибалева Н.А. Методы оценки эффективности социальных инвестиций // Проблемы управления. 2008. № 3.

⁹ Сафиуллин Л.Н., Исаева Т.Н. Теоретико-методологические основания исследования эффективности инновационной деятельности // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2011. № 4.